КОММЕНТАРИЙ

03.11.2026

Опубликовано на Haqqin.az

Может ли ЕС перезапустить свой внешнеполитический механизм?

Евгений Прейгерман

Телефонный разговор лидеров Финляндии и Норвегии с президентом России и последовавшая за ним реакция ярко подсвечивают системные проблемы внешнеполитического механизма ЕС. Без решения этих проблем Евросоюз не только не будет ключевым геополитическим актором в мире, но и рискует вовсе загубить весь проект европейской интеграции. Но как перезапустить заблокированный внешнеполитический механизм?

В последние годы Европейский союз устами своих многочисленных представителей заявляет о желании быть ключевым геополитическим игроком на мировой арене. И эта амбиция не только понятна, но и оправдана. Однако, чтобы ее реализовать, недостаточно лишь желания или громких заявлений. Внешнеполитический механизм ЕС должен быть в состоянии формулировать не просто единую позицию, о необходимости которой из всех утюгов сейчас говорят европейские политики и бюрократы, а такую позицию, которая адекватно отвечает интересам Союза в существующих в действительности все более сложных международных условиях.

Состоявшийся 27 октября телефонный разговор президента Финляндии Александра Стубба и премьер-министра Норвегии Йонаса Гара Стере с президентом России Владимиром Путиным ярко подсветил проблемы внешнеполитического механизма ЕС, которые сдерживают его потенциал как геополитического актора.

Баталии вокруг звонка Путину

Как подчеркнули все участники разговора, он стал продолжением контактов, которые прошли неделей ранее. Вначале 20 октября в норвежском Осло состоялись переговоры с участием Владимира Зеленского, спецпосланника президента США Стива Уиткоффа и представителей ряда европейских стран. А затем 21 октября Уиткоффа в Санкт-Петербурге принимал Владимир Путин.

Руководители Финляндии и Норвегии также акцентировали, что беседа с российским коллегой состоялась по просьбе Киева и в консультациях с ним. Кроме того, хотя Стубб и Сторе выступали в качестве «лидеров своих стран и не говорили от имени всей Европы», они подчеркивали, что заранее информировали о своих намерениях некоторых (хотя и далеко не всех) союзников по НАТО. В частности, американцев, поляков и страны Северной Европы. Официальные представители Украины подтвердили, что звонок европейских политиков в Москву действительно координировался с Киевом. Министр иностранных дел Андрей Сибига назвал его «правильным подходом» и приветствовал «такую активную поддержку наших дипломатических усилий и мирного процесса».

Президент Финляндии объяснил необходимость личных дискуссий с руководством России тем, что *«результаты этой войны будут иметь прямое влияние на нашу безопасность и более широкую европейскую безопасность»*. Он также считает, что *«на этом этапе мир невозможно достичь, если избегать диалога; завершение войны требует прямой дискуссии»*. А норвежский премьер заявил, что в беседе с главой России подчеркивалась «важность деэскалации», так как *«война несет огромные человеческие и материальные потери», а «страдания и разрушения скажутся на целых поколениях»*. Также Осло и Хельсинки не скрывают, что считают важным восстановить непосредственный контакт с Москвой исходя из национальных интересов своих стран: Норвегия и Финляндия граничат с Россией, а потому их безопасность особо чувствительна к эскалационным вспышкам в регионе Балтийского моря.

Несмотря на все упомянутые предварительные консультации и координацию с рядом союзников и партнеров, в том числе с самой Украиной, факт телефонного общения лидеров Финляндии и Норвегии с Кремлем вызвал бурю негодования в некоторых столицах ЕС. Самая резкая критика почти сразу прозвучала из уст премьер-министра Дании Метты Фредериксен. Она выразила большой скепсис по поводу дипломатической инициативы своих североевропейских соседей и подчеркнула, что звонок не был скоординирован «с кем-

то из нас остальных». По ее мнению, *«следует сохранять единство Европы, а не действовать поодиночке»*.

Комментарии многих других европейских политиков были менее экспрессивными, однако нет сомнений, что значительная их часть также негативно отнеслась к проявленной финской и норвежской активности. Кто-то – потому что искренне считает контакты с Москвой бесполезными или даже контрпродуктивными. А кто-то – потому что просто боится быть подвергнутым медийному и политическому остракизму, если откажется от жесткой и бескомпромиссной риторики в адрес Кремля.

Ситуация требует

Однако и Стубб, и Сторе, и растущий список других европейских политиков и дипломатов не просто так начали искать способы восстановить диалог с Россией. Ведь не из каких-то этических соображений они пришли к выводу, что от произошедшей по факту внутри ЕС криминализации дипломатии нужно уходить. Не из спортивного интереса они думают над тем, как отстраиваться в сторону реальной дипломатической работы вместо «молчанки» под аккомпанемент бесполезных громких заявлений и хлестких постов в социальных сетях.

Делают они все это по той простой причине, что того требует реально существующая ситуация. Вернее, даже не существующая, а стремительно меняющаяся ситуация. Как в рамках российско-украинской войны и ее взаимосвязи с европейским фактором, так и в более широких региональных и глобальных контекстах. И делая попытки возродить свою дипломатическую активность, Осло с Хельсинки и некоторые другие европейские столицы (вспомним, к примеру, недавнюю встречу глав МИД Германии и России на полях Генеральной Ассамблеи ООН) реагируют на эту очевидно меняющуюся ситуацию.

В этом плане показательно, что в авангарде процесса оказывается президент Финляндии Александр Стубб. Еще в апреле 2024 года именно он высказывал оценки прямо противоположные тому, о чем говорит сейчас. Тогда он настаивал на том, что «единственный путь, чтобы нам достигнуть мира (для Украины – *прим.*), пролегает через поле боя». Тогда он рассуждал не о важности прямого диалога с Москвой, а призывал максимально продемонстрировать силу, так как «это единственное, что понимает Путин».

Но сегодня даже давним сторонникам подходов в стиле «продемонстрировать силу», изолировать, задушить санкциями становится сложно игнорировать реалии на земле. Из-за санкций и политического давления ЕС на Россию война не только не заканчивается, но лишь дальше эскалирует, а ее ужасы все ближе подкрадываются к границам самого ЕС, а иногда и вовсе начинают пересекать эти границы.

При этом Европейский союз из ключевого глобального игрока постепенно смещается в сторону «второй лиги» мировой политики. Он все глубже закапывается на периферии ключевых геополитических процессов, которые предопределят будущее Европы и Евразии на десятилетия вперед. Отказ ЕС от дипломатии в контексте украинского кризиса очевидно привел к тому, что его мнение и интересы все меньше принимают во внимание. Притом не только Россия, но и ключевой союзник в лице США. Не удивительно, что в последние месяцы многие европейские дипломаты и политики – и в кулуарных беседах, и уже даже публично – в качестве главной проблемы повторяют известную метафору: не имея места за переговорным столом, ЕС оказывается «в меню» на столе, за которым заседают иные акторы.

Более того, отказ от полноценной дипломатии в пользу постмодернистской пародии на нее стал одной из причин ухудшающейся экономической ситуации внутри ЕС и снижающейся конкурентоспособности Евросоюза на глобальных рынках. И эти тенденции уже не только умозрительны. С ними, помимо прочего, связана и нарастающая общественно-политическая напряженность во многих странах-членах ЕС. Именно внешнеполитические провалы (не только в отношении России или в контексте украинской войны) являются одним из драйверов происходящего сейчас в ряде ключевых государств ЕС правого поворота на фоне поразительного разрушения политического центризма.

ЕС необходимо что-то делать со своим внешнеполитическим механизмом

То есть потребность Европейского союза в том, чтобы возрождать полноценную дипломатию для продвижения собственных интересов, становится очевидной. Но как это сделать?

На ситуацию вокруг звонка Путину и его последовавшей критики можно смотреть по-разному. Но вывод при этом очевиден: внешнеполитический механизм ЕС сейчас не работает и не отвечает общеевропейским интересам. Он фактически заблокирован. И парадокс в том, что саморазблокироваться неработающий механизм не способен.

Звучащие сейчас из всех европейских утюгов простые и в чем-то популистские призывы к единству мало чем могут помочь. Единство – это замечательно. Но оно либо есть, либо его нет. И если в реальности его нет из-за принципиально разных картин мира 27 стран-членов, то такие призывы и дальше по принципу наименьшего общего знаменателя будут держать внешнюю политику ЕС в фактически заблокированном состоянии.

В большинстве случаев этот принцип предопределяет самые примитивные, одномерные и плохо проработанные решения. То есть приоритет при нем всегда будет отдаваться пассивности вместо проактивной политики, популистским лозунгам вместо четкой артикуляции собственных интересов, статус-кво вместо своевременной адаптации к

стремительно меняющимся международным условиям. А это путь не в никуда, а в геополитическое забвение.

Ситуация усугубляется тем, что если она сохранится в таком виде еще какое-то время, то внешнеполитический тупик ЕС станет одной из причин более широкого системного кризиса европейской интеграции. Особенно с учетом того, что в ряде ключевых стран-членов растет популярность правых сил, для которых неприемлема сама идея делегировать национальный суверенитет в пользу интеграционных потребностей. Поэтому последствия могут быть самыми непредсказуемыми.

Евгений Прейгерман

Директор, Совет по международным отношениям «Минский диалог»